

01

Параметры ядерного квадрупольного взаимодействия и пространственное распределение электронных дефектов в решетках $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$

© Е.И. Теруков^{1,2}, А.В. Марченко³, П.П. Серегин^{3,¶}, В.С. Киселев³, К.Б. Шахович³

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет „ЛЭТИ“ им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

³ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

¶ E-mail: ppseregin@mail.ru

(Поступила в Редакцию 3 апреля 2018 г.)

На основе сравнения рассчитанных и экспериментальных параметров ядерного квадрупольного взаимодействия в узлах кристаллических решеток сверхпроводящих металлоксидов меди $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ показано, что эффективные заряды всех атомов решеток сверхпроводящих керамик соответствуют стандартным степеням их окисления за исключением атомов цепочечного и планарного кислорода в решетке $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и атомов планарного кислорода в решетке $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$, пониженный заряд которых интерпретируется как результат локализации в соответствующих подрешетках дырки.

DOI: 10.21883/FTT.2018.10.46510.091

1. Введение

Определение эффективных зарядов атомов в узлах кристаллической решетки позволяет сузить круг допустимых моделей в квантово-механических расчетах электронных свойств высокотемпературных сверхпроводников [1]. Сведения о зарядах атомов могут быть получены из анализа параметров ядерного квадрупольного взаимодействия (ЯКВ), т.е. взаимодействия электрического квадрупольного момента ядра-зонда с градиентом электрического поля (ГЭП) на нем.

Диагонализированный тензор ГЭП на ядрах зонда в кристаллической решетке характеризуется главной компонентой U_{zz} и параметром асимметрии $\eta = (U_{xx} - U_{yy})/U_{zz}$, где компоненты тензора ГЭП U_{xx} , U_{yy} , U_{zz} связаны уравнением Лапласа $U_{xx} + U_{yy} + U_{zz} = 0$ и специальным выбором осей $|U_{xx}| \leq |U_{yy}| \leq |U_{zz}|$. Экспериментальными параметрами, описывающими ЯКВ, являются постоянная квадрупольного взаимодействия $C = eQU_{zz}$ (здесь eQ — квадрупольный момент атома-зонда) и параметр асимметрии η . В общем случае

$$eQU_{zz} = eQ(1 - \gamma)V_{zz} + eQ(1 - R)W_{zz},$$

$$\eta = (1/U_{zz})(1 - \gamma)V_{zz}\eta_{\text{lat}} + (1 - R)W_{zz}\eta_{\text{val}}, \quad (1)$$

где V_{zz} , W_{zz} , U_{zz} — главные компоненты тензоров решеточного ГЭП (он создается ионами решетки), валентного ГЭП (он создается несферическими валентными электронами атома-зонда) и суммарного ГЭП, $\eta_{\text{lat}} = (V_{xx} - V_{yy})/V_{zz}$, $\eta_{\text{val}} = (W_{xx} - W_{yy})/W_{zz}$, η — параметры асимметрии этих тензоров, γ и R — коэффициенты Штернхеймера для зонда, которые учи-

тывают антиэкранирование и экранирование внутренними электронными оболочками атома-зонда градиента электрического поля, создаваемого внешними зарядами.

Информация о параметрах ЯКВ в решетках $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ была получена методами ядерного магнитного резонанса (ЯМР) и ядерного квадрупольного резонанса (ЯКР) на изотопах ^{17}O [2,3], ^{63}Cu [3–5], ^{137}Ba [6], ^{139}La [5] и эмиссионной мессбауэровской спектроскопии (ЭМС) [7], а также были сделаны расчеты тензора ГЭП в узлах указанных решеток квантово-механическими методами [8–10]. Однако сравнение расчетных и экспериментальных параметров ЯКВ не дали убедительных результатов по определению эффективных зарядов атомов в указанных соединениях из-за большого числа произвольно выбираемых параметров в квантово-механических расчетах [7].

В этом аспекте следует обратить внимание, что для зондов с полностью (или на половину) заполненной валентной оболочкой $W_{zz} \approx 0$ (такой зонд называется кристаллическим), расчет тензора решеточного ГЭП может быть проведен в рамках модели точечных зарядов, а сопоставление расчетных параметров тензора решеточного ГЭП (V_{zz} , η_{lat}) экспериментальных параметров ЯКВ

$$C_{\text{exp}} = \alpha V_{zz}, \quad \eta_{\text{exp}} = (V_{xx} - V_{yy})/V_{zz}, \quad (2)$$

где $\alpha = eQ(1 - \gamma)$ позволяет определить эффективные заряды всех атомов решетки.

При исследовании $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ методом ЭМС условия кристалличности зондов выполняются для изотопов ^{67}Cu (^{67}Zn) и ^{67}Ga (^{67}Zn) [11,12]. В процессе легирования атомы ^{67}Cu занимают узлы меди решеток $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$, тогда как

вследствие близости химических свойств галлия, иттрия и лантана атомы ^{67}Ga изовалентно замещают атомы Y и La в указанных решетках. После распада материнских ядер ^{67}Cu и ^{67}Ga , введенных в указанные решетки, в узлах меди, иттрия или лантана оказывается кристаллический зонд $^{67}\text{Zn}^{2+}$. Этот зонд имеет сферически симметричную d -оболочку, а время жизни мессбауэровского уровня ^{67}Zn составляет $\sim 10^{-5}$ с, что недостаточно для образования дефектов, компенсирующих возможную разницу зарядов мессбауэровского зонда и замещаемого иона. Таким образом, окружение примесных атомов цинка оказывается таким же, как у замещаемых атомов, и это позволяет определить параметры тензора решеточного ГЭП, создаваемого в узлах меди, иттрия и лантана ионами кристаллической решетки.

Как следует из соотношений (2), сравнение расчетных V_{zz} и экспериментальных величин C_{exp} возможно, если известны величины квадрупольного момента ядра Q и коэффициента Штернхеймера γ атома-зонда. Авторы [11,12] для определения эффективных зарядов атомов в решетках $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ провели сравнение отношений постоянных квадрупольного взаимодействия для пар одинаковых атомов в различных кристаллографических позициях $P_{lm} = C_l/C_m$ и отношений главных компонент тензоров ГЭП для тех же пар $P_{lm} = V_{zzl}/V_{zzm}$. Предполагалось, что значения P_{lm} не зависят от коэффициентов Штернхеймера и квадрупольного момента ядра, поскольку относятся к одному и тому же зонду. Однако эффективные заряды атомов в этом случае были определены лишь в единицах заряда атомов иттрия (или лантана), что, естественно, снижает ценность информации.

В настоящей работе пространственное распределение электронных дефектов в решетках $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ определено путем сравнения рассчитанных (в рамках модели точечных зарядов) и экспериментальных параметров ЯКВ с использованием экспериментально определенных величин $\alpha_{\text{O}} = eQ_{\text{O}}(1 - \gamma_{\text{O}})$ и $\alpha_{\text{Zn}} = eQ_{\text{Zn}}(1 - \gamma_{\text{Zn}})$ для зондов $^{17}\text{O}^{2-}$ и $^{67}\text{Zn}^{2+}$ соответственно (здесь Q_{O} и Q_{Zn} — квадрупольные моменты ядер ^{17}O и ^{67}Zn , γ_{O} и γ_{Zn} — коэффициенты Штернхеймера для кристаллических зондов O^{2-} и Zn^{2+}). Поскольку для определения эффективных зарядов всех атомов решеток $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ данных ЭМС на изотопах ^{67}Cu (^{67}Zn) и ^{67}Ga (^{67}Zn) оказывается недостаточным (поскольку число измеряемых параметров меньше числа определяемых величин), то были привлечены также данные ЯМР на изотопе ^{17}O [2,3]. Подтверждение предложенных моделей пространственного распределения электронных дефектов в решетке соединения $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ получено в результате анализа данных ЯКР на изотопе ^{137}Ba [6], а в решетках твердых растворов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ ($x = 0.1-1.0$) — в результате анализа параметров ЯКВ в катионных узлах с использованием данных ЭМС на изотопах ^{57}Co (^{57m}Fe) и ^{155}Eu (^{155}Gd).

2. Методика эксперимента

2.1. Расчет тензоров ГЭП. В качестве объектов исследования были выбраны керамики состава $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$, $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$, Cu_2O и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$. Соединение $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ имеет орторомбическую структуру [13], соединение $\text{RBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ — тетрагональную структуру [13], Cu_2O кристаллизуется в кубической решетке [14] и, наконец, соединение La_2CuO_4 кристаллизуется в решетке типа K_2NiF_4 (слабо искаженная ортогональная структура, причем для $x > 0.1$ решетка $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ становится тетрагональной [13]).

Компоненты тензора решеточного ГЭП рассчитывались в рамках модели точечных зарядов по соотношениям

$$V_{\alpha\alpha} = \sum_k e_k \sum_i \frac{1}{r_{ki}^3} \left[\frac{3\alpha_{ki}^2}{r_{ki}^2} - 1 \right] = \sum_k e_k G_{\alpha\alpha k},$$

$$V_{\alpha\beta} = \sum_k e_k \sum_i \frac{3\alpha_{ki}\beta_{ki}}{r_{ki}^5} = \sum_k e_k G_{\alpha\beta k}, \quad (3)$$

где k — индекс суммирования по подрешеткам, i — индекс суммирования по узлам подрешетки, α, β — декартовы координаты, e_k — эффективные заряды атомов k -подрешетки (в единицах заряда электрона e), r_{ki} — расстояние от i -иона k -подрешетки до узла, в котором рассчитывается ГЭП.

Решетка Cu_2O представлялась в виде двух подрешеток и структурная формула записывалась в виде Cu_4O_2 . Положения атомов в элементарной ячейке и параметры элементарной ячейки задавались согласно [14].

Элементарная ячейка $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$, содержащая один узел иттрия, два эквивалентных узла бария, один цепочечный узел меди $\text{Cu}(1)$, два эквивалентных планарных узла меди $\text{Cu}(2)$, два эквивалентных апикальных узла кислорода $\text{O}(1)$, четыре планарных узла кислорода (попарно эквивалентные узлы $\text{O}(2)$ и $\text{O}(3)$) и один цепочечный узел кислорода $\text{O}(4)$, представлялась в виде: $\text{YBa}_2\text{Cu}(1)\text{Cu}(2)_2\text{O}(1)_2\text{O}(2)_2\text{O}(3)_2\text{O}(4)$ (см. рис. 1, а), а индекс суммирования в (3) по подрешеткам принимал следующие значения:

$k =$	1	2	3	4	5	6	7	8
атом	Y	Ba	Cu(1)	Cu(2)	O(1)	O(2)	O(3)	O(4)

Параметры элементарной ячейки для ромбоэдрической фазы и положение атомов в элементарной ячейке задавались согласно данным [13,15–18].

Структурная формула $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ записывалась в виде $\text{YBa}_2\text{Cu}(1)\text{Cu}(2)_2\text{O}(1)_2\text{O}(2)_2\text{O}(3)_2$, параметры элементарной ячейки для тетрагональной фазы задавались согласно [13].

В решетках твердых растворов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ атомы лантана (стронция) и меди занимают единственные позиции, тогда как атомы кислорода занимают две неэквивалентные позиции, обозначаемые как $\text{O}(1)$ (апикальный кислород) и $\text{O}(2)$ (планарный кислород)

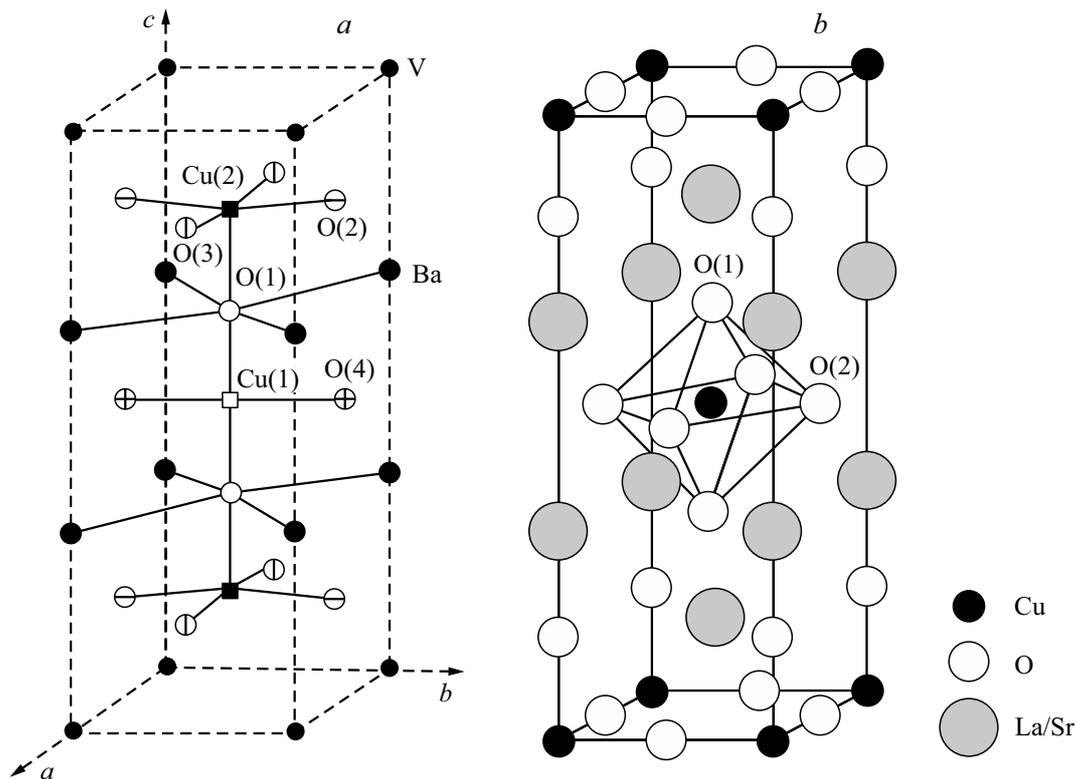

Рис. 1. Элементарные ячейки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (a) и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ (b).

(рис. 1, b) [13]. Таким образом решетка $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ представлялась в виде четырех подрешеток и записывалась как $(\text{La}, \text{Sr})_2\text{CuO}(1)_2\text{O}(2)_2$ (рис. 1, b). Зависимости параметров элементарной ячейки от x взяты из [19], положение атомов в элементарной ячейке задавались согласно [13], а индекс суммирования в (3) по подрешеткам k принимал следующие значения:

$$k = \begin{matrix} 1 & 2 & 3 & 4 & 5 \\ \text{атом} & \text{La} & \text{Sr} & \text{Cu} & \text{O}(1) & \text{O}(2) \end{matrix}$$

Решеточные суммы $G_{\alpha\alpha}$ и $G_{\beta\beta}$ подсчитывались на ЭВМ, суммирование проводилось внутри сфер радиуса 30 Å. Для решеток $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$, $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ тензоры решеточных сумм G_k от всех подрешеток (и, следовательно, суммарный тензор) были диагональными в кристаллографических осях. Тензор решеточного ГЭП для узлов меди решетки Cu_2O в кристаллографических осях был недиагональным и была проведена его диагонализация. Полученные параметры тензоров ГЭП хорошо согласуются с литературными данными (см., например, [7]), особенностью наших расчетов является выделение вклада в тензор ГЭП от каждой подрешетки, что позволяет варьировать заряды e_k при сопоставлении расчетных и измеренных параметров тензора ГЭП.

Под термином „эффективные заряды“ понимаются заряды, которые требуются для описания электрического поля ионов с помощью кулоновского потенциала. Эффективные заряды дают хорошее представление о

валентных состояниях ионов в узлах решетки и о существенных отклонениях от стандартных валентных состояний.

2.2. Синтез образцов и измерение мессбауэровских спектров. Образцы $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ готовились по керамической технологии методом спекания спрессованных порошков оксидов меди, бария и иттрия, взятых в стехиометрических соотношениях [13,17]. Полученный материал был однофазным и имел орторомбическую структуру. Для температуры перехода в сверхпроводящее состояние получено значение 91 К. Образцы $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ готовились отжигом $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ в вакууме при постоянной откачке. Полученные образцы были однофазными, имели тетрагональную структуру. Легирование $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ изотопами ^{67}Cu и ^{67}Ga проводилось в процессе диффузионного отжига в атмосфере кислорода при температурах 500–650°C. Для контрольных образцов указанная термообработка не сопровождалась изменением структуры или T_c . Легирование $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ изотопами ^{67}Cu и ^{67}Ga проводилось в процессе диффузионного отжига в вакууме при температуре 650°C.

Синтез образцов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ ($x = 0.1-1.0$) проводили по керамической технологии путем спекания смеси оксидов меди, лантана и карбоната стронция [19]. Полученные образцы с $x \leq 0.3$ были однофазными, имели структуру типа K_2NiF_4 с температурами перехода в сверхпроводящее состояние $T_c = 25, 37, 32$ и < 4.2 К

соответственно для $x = 0.1, 0.15, 0.2$ и $0.3-1.0$ (и это согласуется с литературными данными [19]). Образцы с $x \geq 0.4$ содержали небольшую ($< 5\%$) фракцию второй фазы. Мессбауэровские источники $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$: ^{57}Co и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$: ^{155}Eu готовились путем добавления нитратов кобальта или европия, меченых радиоактивными изотопами ^{57}Co или ^{155}Eu , в исходную шихту. Мессбауэровские источники $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$: ^{67}Cu и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$: ^{67}Ga готовились методом диффузии соответствующих короткоживущих изотопов в готовую керамику при температурах $500-650^\circ\text{C}$ в течение 2 h в атмосфере кислорода. Для нелегированных образцов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ отжиг в аналогичных условиях не привел к изменению величин T_c .

Закись меди Cu_2O была получена прокалкой CuO в вакууме при постоянной откачке [14]. Окись меди CuO получали осаждением гидроксида меди из водного раствора медного купороса и его прокаливанием на воздухе. Радиоактивный изотоп ^{67}Cu вводили в раствор медного купороса в виде слабокислого раствора. Однофазность образцов контролировалась рентгенофазовым анализом.

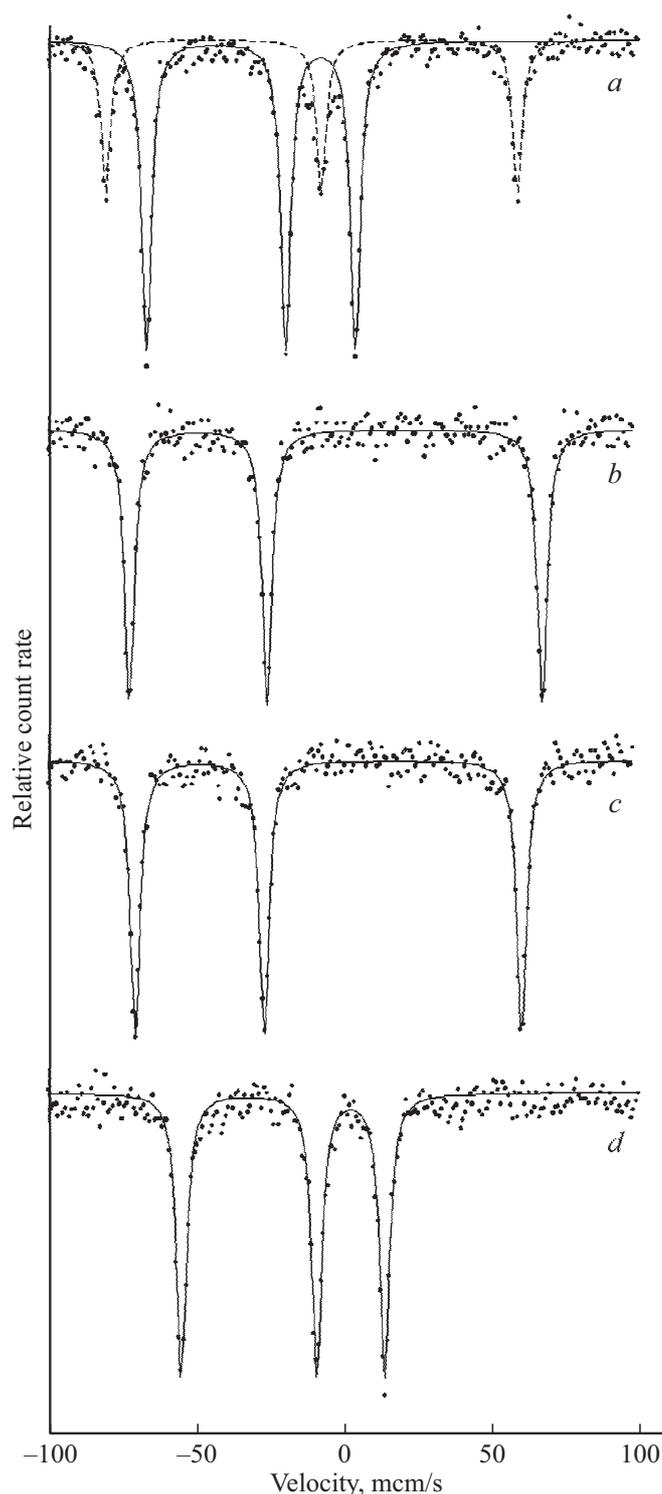
Мессбауэровские спектры снимались при 80 K (^{57}Co , ^{155}Eu) и 4.2 K (^{67}Cu , ^{67}Ga) с поглотителями $\text{K}_4^{57}\text{Fe}(\text{CN})_{6.3}\text{H}_2\text{O}$, $^{155}\text{GdPd}_3$ и ^{67}ZnS .

3. Экспериментальные результаты и их обсуждение

3.1. Данные ЭМС. Типичные эмиссионные мессбауэровские спектры приведены на рис. 2, *a* результаты их обработки сведены на рис. 3 и 4, а также в табл. 1 вместе с экспериментальными значениями S_{exp} , η_{exp} и ориентациями z -осей тензоров ГЭП для узлов бария [6,20] и кислорода [2,3], определенными методами ЯМР/ЯКР.

В эмиссионном мессбауэровском спектре $^{67}\text{Cu}(^{67}\text{Zn})$ сверхпроводящей керамики $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ наблюдаются два квадрупольных триплета с различными значениями eQU_{zz} и отношением интенсивностей $\sim 1:2$ (рис. 2). Менее интенсивный спектр следует отнести к центрам $^{67}\text{Zn}^{2+}$ в узлах Cu(1), а более интенсивный — к центрам $^{67}\text{Zn}^{2+}$ в узлах Cu(2). Для керамики $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ мессбауэровский спектр $^{67}\text{Cu}(^{67}\text{Zn})$ представляет собой квадрупольный триплет, который следует отнести к центрам $^{67}\text{Zn}^{2+}$ в узлах Cu(1), а отсутствие второго триплета объясняется антиферромагнитным упорядочением подрешетки Cu(2). В закиси меди Cu_2O и твердых растворах $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ атомы меди занимают единственную позицию, локальная симметрия которой ниже кубической, и, как результат, мессбауэровские спектры образцов Cu_2O : ^{57}Cu и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$: ^{67}Cu представляют собой квадрупольные триплеты, отвечающие центрам Zn^{2+} в узлах меди (рис. 2).

Атомы иттрия и лантана занимают единственную кристаллографическую позицию в решетках $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ и поэтому эмиссионные мессбауэровские

Рис. 2. Эмиссионные мессбауэровские спектры $^{67}\text{Cu}(^{67}\text{Zn})$ соединений $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (*a*), $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ (*b*), Cu_2O (*c*) и $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ (*d*) при 4.2 K.

спектры $^{67}\text{Ga}(^{67}\text{Zn})$ отвечает одному состоянию центра $^{67}\text{Zn}^{2+}$ в узлах Y и La. Некубическая симметрия локального окружения атомов Y и La объясняет появление спектра в виде квадрупольного триплета.

Таблица 1. Экспериментальные параметры ЯКВ в узлах решеток $YBa_2Cu_3O_7$, $YBa_2Cu_3O_6$ и Cu_2O

Соединение	Узел	Зонд	Метод	C_{exp}, MHz	η_{exp}	z -ось тензора ГЭП	Ссылка
$YBa_2Cu_3O_7$	Y	^{67}Zn	ЭМС $^{67}Ga(^{67}Zn)$	-2.2(3)	0.8(1)	c	[*]
	Ba	^{137}Ba	ЯМР/ЯКР ^{137}Ba	56.4(1)	0.94(2)	c	[6]
	Cu(1)	^{67}Zn	ЭМС $^{67}Cu(^{67}Zn)$	+20.1(3)	0.95(3)		[*]
	Cu(2)	^{67}Zn	ЭМС $^{67}Cu(^{67}Zn)$	+11.8(3)	≤ 0.2		[*]
	O(1)	^{17}O	ЯМР ^{17}O	7.3(1)	0.32(2)	c	[2]
	O(2)	^{17}O	ЯМР ^{17}O	6.4(1)	0.24(2)	b	[2]
	O(3)	^{17}O	ЯМР ^{17}O	6.6(1)	0.21(2)	a	[2]
O(4)	^{17}O	ЯМР ^{17}O	10.9(1)	0.41(2)	b	[2]	
$La_{1.85}Sr_{0.15}CuO_4$	La, Sr	^{67}Zn	ЭМС $^{67}Cu(^{67}Zn)$	-2.7(2)	≤ 0.2		[*]
	Cu	^{67}Zn	ЭМС $^{67}Cu(^{67}Zn)$	11.4(5)	≤ 0.2		[*]
	O(1)	^{17}O	ЯМР ^{17}O	1.33(5)	0.0		[3]
	O(2)	^{17}O	ЯМР ^{17}O	4.6(1)	0.36(2)		[3]
$YBa_2Cu_3O_6$	Cu(1)	^{67}Zn	ЭМС $^{67}Cu(^{67}Zn)$	-23.5(3)	≤ 0.2		[*]
	Ba	^{137}Ba	ЯМР/ЯКР ^{137}Ba	80.3(1)	0		[20]
Cu_2O	Cu	^{67}Zn	ЭМС $^{67}Cu(^{67}Zn)$	-22.0(3)	≤ 0.2		[*]

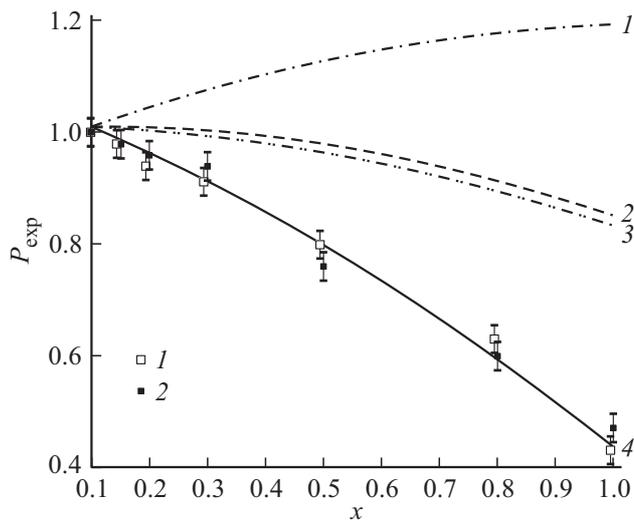
Примечание. * — результаты настоящей работы.

Мессбауэровские спектры образцов $La_{2-x}Sr_xCuO_4 : ^{57}Co$ и $La_{2-x}Sr_xCuO_4 : ^{155}Eu$ представляют собой квадрупольные дублеты, изомерный сдвиг которых отвечает трехвалентным атомам железа и европия и их следует отнести к центрам $^{57m}Fe^{3+}$ в узлах меди и ^{155}Ga в узлах лантана.

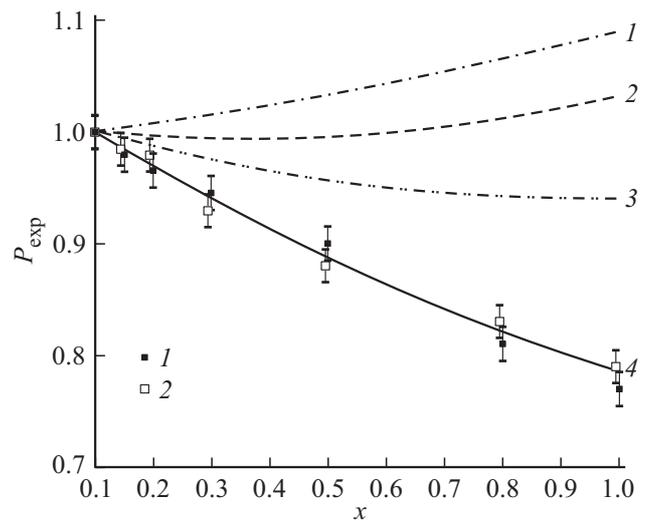
3.2. Определение коэффициента $\alpha_{Zn} = eQZn \times (1 - \gamma_{Zn})$ для зонда $^{67}Zn^{2+}$. Для определения эффективных зарядов атомов в решетках $YBa_2Cu_3O_7$

и $La_{2-x}Sr_xCuO_4$ нами были определены величины α_{Zn} для зонда $^{67}Zn^{2+}$ путем сравнения экспериментальных величин C_{exp} и расчетных величин V_{zz} для узлов меди в кристаллических решетках Cu_2O и $YBa_2Cu_3O_6$.

Если принять модели распределения зарядов по узлам указанных решеток соответствующих стандартным валентным состояниям всех атомов (т.е. $Cu_2^+O_2^{2-}$ и $Y^{3+}Ba_2^+Cu(1)^+Cu(2)_2^+O_6^{2-}$), то расчет узлов меди в Cu_2O дает $V_{zz} = -1.093 \text{ e/\AA}^3$ и для уз-

Рис. 3. Зависимости P_{exp} от x для $La_{2-x}Sr_xCuO_4$ для узлов меди: (1) дырка находится в подрешетке меди; (2) дырка находится в подрешетке O(1); (3) дырка находится в подрешетке O(2); (4) дырка распределена между подрешетками O(1) и O(2); светлые и заливные квадраты — экспериментальные данные ЭМС на изотопах $^{57}Co(^{57m}Fe)$ (1) и $^{67}Cu(^{67}Zn)$ (2).

Рис. 4. Зависимости P_{exp} от x для $La_{2-x}Sr_xCuO_4$ для узлов лантана: 1 — дырка локализована в позициях Cu; 2 — дырка локализована в позициях O(1); 3 — дырка локализована в позициях O(2); 4 — дырка локализована в позициях O(1) и O(2); светлые и заливные квадраты — экспериментальные данные на изотопах $^{67}Ga(^{67}Zn)$ (1) и $^{155}Eu(^{155}Gd)$ (2).

лов Cu(1) в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ $V_{zz} = -1.253 \text{ e}/\text{\AA}^3$. Это приводит к величинам α_{Zn} , равным $20.1(3) \text{ MHz} \cdot \text{\AA}^3/\text{e}$ и $18.8(3) \text{ MHz} \cdot \text{\AA}^3/\text{e}$ для центров $^{67}\text{Zn}^{2+}$ в узлах меди решетки Cu_2O и в узлах Cu(1) решетки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ соответственно. Таким образом, коэффициенты α_{Zn} несколько различаются ($\pm 3.3\%$ относительно среднего значения) при замещении зондом $^{67}\text{Zn}^{2+}$ одновалентной меди в различных кристаллических решетках. Для дальнейших расчетов мы приняли значение $\alpha_{\text{Zn}} = 20.1(3) \text{ MHz} \cdot \text{\AA}^3/\text{e}$, т.к. оно получено в предположении только о зарядах кислорода в Cu_2O (вклад в тензор ГЭП в узлах меди от подрешетки меди отсутствует), а для $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ требуется задать заряды еще четырех катионов.

3.3. Определение эффективных зарядов атомов решетки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$. Для определения эффективных зарядов восьми атомов решетки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ использовались данные ЭМС на изотопах ^{67}Cu (^{67}Zn) и ^{67}Ga (^{67}Zn), а также данные ЯМР на изотопе ^{17}O [2] (поскольку в [7] было показано, что в узлах O(1) и O(2) зонды кислорода можно считать кристаллическими).

Для определения восьми эффективных зарядов предлагается составить систему восьми уравнений [21]:

$$e_1 + 2e_2 + e_3 + 2e_4 + 2e_5 + 2e_6 + 2e_7 + e_8 = 0, \quad (4)$$

$$\alpha_{\text{Zn}} \sum_{k=1}^{k=8} e_k G_{zzk1} = C_1, \quad (5)$$

$$\sum_{k=1}^{k=8} y_k [G_{zzk3} - P_{34} G_{zzk4}] = 0, \quad \text{где } P_{34} = C_3/C_4, \quad (6)$$

$$\sum_{k=1}^{k=8} e_k [G_{zzk5} - P_{56} G_{zzk6}] = 0, \quad \text{где } P_{56} = C_5/C_6, \quad (7)$$

$$\sum_{k=1}^{k=8} e_k [G_{xxkl} - G_{yykl} - \eta_l G_{zzkl}] = 0, \quad \text{где } l = 3, 4, 5, 6. \quad (8)$$

Неопределенность знака постоянной квадрупольного взаимодействия для зонда ^{17}O требует подстановки в уравнение (7) величин P_{56} как с положительным, так и с отрицательным знаком. Как не имеющие физического смысла были отброшены решения с отрицательными зарядами катионов или положительными зарядами анионов.

Все полученные эффективные заряды атомов с использованием данных табл. 1 и $\alpha_{\text{Zn}} = 20.1 \text{ MHz} \cdot \text{\AA}^3/\text{e}$ отвечают пониженному заряду атомов цепочечного кислорода O(4) и заметному отклонению от стандартного значения заряда для атомов планарного кислорода O(3), что может быть интерпретировано как существование дырки в энергетической зоне, образованной преимущественно электронными состояниями O(4) и O(3). В качестве примера приведем распределение зарядов

Таблица 2. Компоненты тензоров решеточных ГЭП для узлов кристалла $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (модель А)

Узел	$V_{aa}, \text{ e}/\text{\AA}^3$	$V_{bb}, \text{ e}/\text{\AA}^3$	$V_{cc}, \text{ e}/\text{\AA}^3$	$\eta_{\text{лат}}$
Y	0.006	0.107	-0.113	0.89
Ba	-0.118	-0.003	0.121	0.94
Cu(1)	0.982	-0.036	-0.946	0.97
Cu(2)	-0.263	-0.324	0.587	0.10
O(1)	-0.158	-0.331	0.489	0.35
O(2)	-0.153	0.385	-0.232	0.21
O(3)	0.439	-0.206	-0.233	0.06
O(4)	-0.086	0.575	-0.489	0.70

атомов, полученное при использовании экспериментальных величин из табл. 1 и структурных данных [13,17]:

$$\text{Y}^{3+} \text{Ba}_2^{2+} \text{Cu}(1)^{2+} \text{Cu}(2)_2^{2+} \text{O}(1)_2^{2-} \text{O}(2)_2^{2-} \text{O}(3)_2^{1.85-} \text{O}^{1.3-}. \quad (A)$$

Для всех полученных моделей зарядового распределения расчетные параметры тензоров решеточного ГЭП оказываются близкими для структурных данных [13] и [17], и для модели А эти величины сведены в табл. 2.

Отметим, что величины эффективных зарядов зависят от температуры определения структурных параметров, а также различаются при использовании структурных данных разных авторов [13,15–18]. Однако отклонения зарядов всех атомов, кроме O(4) и O(3), от стандартных степеней окисления относительно малы, и, варьируя значения экспериментальных величин из табл. 1 в пределах их погрешностей, можно получить заряды, достаточно близкие к стандартным степеням окисления.

Полученные модели зарядового распределения можно использовать для интерпретации данных ЯМР/ЯКР на изотопе ^{137}Ba , для которого были найдены значения C_{exp} , η_{exp} в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ [20] и в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ [6] (см. табл. 1). В приближении точечных зарядов параметры тензора решеточного ГЭП в узлах Ba для модели $\text{Y}^{3+} \text{Ba}_2^{2+} \text{Cu}(1)^+ \text{Cu}(2)_2^{2+} \text{O}_6^{2-}$ было получено $V_{zz} = 0.1572 \text{ e}/\text{\AA}^3$, $\eta = 0$, а также были определены значения V_{zz} и η для узлов бария в решетке $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (см. табл. 2). В итоге, значения коэффициента $\alpha_{\text{Ba}} = eQ(1 - \gamma)$ для зонда $^{137}\text{Ba}^{2+}$ оказались равными $509 \text{ MHz} \cdot \text{e}/\text{\AA}^3$ в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$ и $466 \text{ MHz} \cdot \text{e}/\text{\AA}^3$ в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$. Эти значения различаются на $\pm 4.4\%$ относительно среднего значения.

Для сопоставления расчетных и экспериментальных результатов в узлах Y можно воспользоваться данными мессбауэровской спектроскопии на изотопе ^{155}Gd в соединении $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (в этом соединении узлы Gd являются аналогами узлов Y в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$) [22]. Для кристаллического зонда $^{155}\text{Gd}^{3+}$ было получено: $z \parallel c$ и $U_{zz} < 0$, что находится в согласии с результатами расчетов методом точечных зарядов. Расчетные (методом точечных зарядов) и экспериментальные параметры

асимметрии тензора ГЭП также находятся в удовлетворительном согласии.

3.4. Эффективные заряды атомов решеток твердых растворов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$. Для определения эффективных зарядов атомов кристаллических решеток $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ необходимо составить систему четырех уравнений. Использование данных ЭМС на изотопах ^{67}Cu (^{67}Zn) и ^{67}Ga (^{67}Zn) позволяет сформировать три уравнения:

$$2e_1 + e_2 + 2e_3 + 2e_4 = 0, \quad (9)$$

$$\alpha_{\text{Zn}} \sum_{k=1}^{k=4} e_k G_{zzk1} = C_1, \quad (10)$$

$$\alpha_{\text{Zn}} \sum_{k=1}^{k=4} e_k G_{zzk2} = 0. \quad (11)$$

Для формирования четвертого уравнения мы воспользовались данными ЯМР на изотопе ^{17}O для состава $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ [3] (см. табл. 1). Естественно, возникает вопрос, какой кислород (апикальный или планарный) рассматривать в качестве кристаллического зонда. В связи с этим отметим, что для решетки $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ главные оси тензоров решеточного ГЭП для всех узлов совпадают с кристаллографической осью c , и все тензоры аксиально-симметричны. С другой стороны, согласно данным ЯМР на изотопе ^{17}O , параметр асимметрии тензора ГЭП для узлов планарного кислорода отличен от нуля (см. табл. 1), что, очевидно, свидетельствует о валентном вкладе в суммарный ГЭП. Иными словами, кристаллическим зондом может быть центр апикального кислорода и, следовательно, четвертым уравнением может служить уравнение для рассчитанной главной компоненты тензора ГЭП и экспериментальной постоянной квадрупольного взаимодействия зонда ^{17}O в узлах $\text{O}(1)$ решетки $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$

$$\alpha_0 = \sum_{k=1}^{k=4} e_k G_{zzk3} = 0, \quad (12)$$

где величина $\alpha_0 = 14.9\text{MHz} \cdot \text{AA}^3/\text{e}$ была определена путем сравнения экспериментального значения постоянной квадрупольного взаимодействия в узлах $\text{O}(1)$ решетки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (данные ЯМР на изотопе ^{17}O [2], см. табл. 1) и расчетного значения V_{zz5} для модели (А) (см. табл. 2).

Эффективные заряды атомов решетки $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$, полученные с использованием данных табл. 1 и величин $\alpha_{\text{Zn}} = 20.1\text{MHz} \cdot \text{AA}^3/\text{e}$ и $\alpha_0 = 14.9\text{MHz} \cdot \text{AA}^3/\text{e}$, отвечают пониженному заряду атомов планарного кислорода, что является следствием локализации дырки в энергетической зоне, образованной преимущественно электронными состояниями $\text{O}(2)$. Отклонения зарядов всех атомов, кроме планарного кислорода, от стандартных степеней окисления относительно малы, и, варьируя значения экспериментальных величин

из табл. 1 в пределах их погрешностей, можно получить заряды, отвечающие стандартным степеням окисления

$$(\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15})^{2.925+} \text{Cu}^{2+} \text{O}(1)_2^{2-} (2)_2^{1.925-}. \quad (B)$$

Подтверждение предложенной модели пространственного распределения электронных дефектов в решетке $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$ может быть получено в результате совместного анализа результатов расчетных зависимостей $P(x)$ (здесь $P = [V_{zz}]_x/[V_{zz}]_x = 0.1$) и экспериментальных зависимостей $P_{\text{exp}}(x)$ (здесь $P_{\text{exp}} = [eQU_{zz}]_x/[eQU_{zz}]_{x=0}$) в катионных узлах решеток $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ ($x = 0.1-1.0$), полученных с использованием ЭМС на изотопах ^{57}Co (^{57m}Fe), ^{67}Cu (^{67}Zn), ^{67}Ga (^{67}Zn) и ^{155}Eu (^{155}Gd). Зависимости $P(x)$ для узлов меди и лантана приведены на рис. 3 и 4, причем расчет проведен для четырех моделей: (1) дырка находится в подрешетке меди; (2) дырка находится в подрешетке апикального кислорода; (3) дырка находится в подрешетке планарного кислорода; (4) дырка распределена между подрешетками апикального и планарного кислорода. К данным, соответствующим $x \geq 0.4$, следует относиться с некоторой осторожностью, поскольку для этих составов наблюдалась примесь второй фазы [12]. Однако в измеренных нами мессбауэровских спектрах дополнительных линий не было обнаружено.

Зависимости $P(x)$ для всех узлов описываются квадратичными полиномами, что отличается от данных авторов [12], которые в области составов от $x = 0$ до $x = 0.3$ получили линейные зависимости. Как видно из рис. 3 и 4, уменьшение величины eQU_{zz} в узлах меди и лантана с ростом x для центров $^{67}\text{Zn}^{2+}$, $^{57m}\text{Fe}^{3+}$ и $^{155}\text{Gd}^{3+}$ может быть количественно объяснено, если дырка локализуется преимущественно в позициях планарного кислорода.

4. Заключение

Эффективные заряды всех атомов решеток сверхпроводящих керамик $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$, определенные методом сравнения рассчитанных (в рамках модели точечных зарядов) и экспериментальных (методы ЭМС и ЯМР) параметров ядерного квадрупольного взаимодействия соответствуют стандартным степеням окисления атомов. Исключение составляют лишь атомы цепочечного $\text{O}(1)$ и планарного $\text{O}(3)$ кислорода в решетке $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и атомы планарного $\text{O}(2)$ кислорода в решетке $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$, пониженный заряд которых объясняется локализацией в соответствующих подрешетках дырки. Подтверждение предложенных моделей пространственного распределения электронных дефектов в решетке $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ получено в результате анализа данных ЯМР на изотопе ^{137}Ba , а в решетках $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ ($x = 0.1-1.0$) — в результате совместного анализа зависимостей $[V_{zz}]_x/[V_{zz}]_x = 0.1$ и $[eQU_{zz}]_x/[eQU_{zz}]_{x=0}$ с использованием данных ЭМС на изотопах ^{57}Co (^{57m}Fe), ^{67}Cu (^{67}Zn), ^{67}Ga (^{67}Zn) и ^{155}Eu (^{155}Gd).

Список литературы

- [1] К.В. Мицен, О.М. Иваненко. УФН. **187**, 431 (2017).
- [2] M. Takigawa, P.C. Hammel, R.H. Heffner, Z. Fisk, K.C. Ott, J.D. Thompson. Phys. Rev. Lett. **63**, 1865 (1989).
- [3] K. Ishida, Y. Kitaoka, G.J. Zheng. J. Phys. Soc. Jpn. **60**, 1516 (1991).
- [4] Y. Itoh, C. Michioka, K. Yoshimura, Y. Ueda. J. Magn. Magn. Mater. **310**, 517 (2007).
- [5] S.-H. Baek, A. Erb, B. Büchner. Phys. Rev. B **96**, 094519 (2017).
- [6] J. Shore, S. Yang, J. Haase, D. Schwartz, E. Oldfield. Phys. Rev. B **96**, 595 (1992).
- [7] N. Seregin, A. Marchenko, P. Seregin. Emission Mössbauer spectroscopy. Electron defects and Bose-condensation in crystal lattices of high-temperature superconductors. Verlag: LAP Lambert. Academic Publishing GmbH & Co. KG Saarbrücken (2015). 325 p.
- [8] K. Schwarz, C. Ambrosch-Draxl, P. Blaha. Phys. Rev. B **42**, 2051 (1990).
- [9] J. Yu, A.J. Freeman, R. Podloucky, P. Herzig, P. Weinberger. Phys. Rev. B **43**, 532 (1991).
- [10] D.J. Singh, K. Schwarz, P. Blaha. Phys. Rev. B **46**, 5849 (1992).
- [11] Г.А. Бордовский, Е.И. Теруков, А.В. Марченко, П.П. Серегин. ФТТ **51**, 2094 (2009).
- [12] Г.А. Бордовский, А.В. Марченко, П.П. Серегин, Е.И. Теруков. Письма в ЖТФ **34**, 79 (2008).
- [13] K. Ivon, M. Francois. Z. Physik. B: Condens. Matter. **76**, 413 (1989).
- [14] A.F. Wells. Structural inorganic chemistry. Oxford (1984). 1120 p.
- [15] M. Francois, A. Junod, K. Yvon, A. Kewat, J. Capponi, P. Strobel, M. Marezio, P. Fischer. Solid State Commun. **66**, 1117 (1988).
- [16] J.J. Capponi, C. Chaillout, A.W. Hewat, P. Lejay, M. Marezio, N. Nguyen, B. Raveau, J.L. Soubeyroux, J.L. Tholence, R. Tourmier. Europhys. Lett. **3**, 1301 (1987).
- [17] J. Konstantinovic, G. Parette, Z. Djordjevic, A. Menelle. Solid State Commun. **70**, 163 (1989).
- [18] Y. Le Page, T. Siegrist, S.A. Sunshine, L.F. Schneemeyer, D.W. Murphy, S.M. Zahurak, J.V. Waszczak, W.R. McKinnon, J.M. Tarascon, G.W. Hull, L.H. Greene. Phys. Rev. B **36**, 3617 (1987).
- [19] J.M. Tarascon, L.H. Greene. Science **236**, 1373 (1987).
- [20] A. Lombardi, M. Mali, J. Roos, D. Brinkmann. Phys. Rev. B **53**, 14268 (1996).
- [21] Г.А. Бордовский, Е.И. Теруков, А.В. Марченко, П.П. Серегин, А.В. Шалденкова. Письма в ЖТФ **43**, 102 (2017).
- [22] G. Wortmann, A. Kolodziejczyk, M. Bergold, G. Stadermann, C.T. Simmons, G. Kaindl. Mössbauer studies of $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ type high-Tc superconductors. Hyperfine Interact **50**, 555 (1989).

Редактор К.В. Емцев